

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. П.П.МИКЛУХО-МАКЛЯ

**ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА:
ДИНАМИКА
ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

МОСКВА 1984

Редакционная коллегия: И.И.Крупник (ответственный редактор), Н.Б.Руденский, Л.Т.Соловьева (ответственный секретарь).

Сборник посвящен различным аспектам динамики элементов этнической культуры — эволюции хозяйства, обрядности, языковой и этнической ситуации у народов СССР и некоторых групп населения зарубежных стран. Большое место уделено анализу концепций представителей зарубежных школ и направлений по проблемам динамики культуры. Издание носит межведомственный характер; его отличает широкий региональный и исторический охват материалов. Ряд статей написан на основе оригинальных полевых данных, собранных авторами в различных районах СССР.

Институт истории СССР АН СССР

От редактора

Проблемы исторической динамики элементов этнической культуры традиционно занимают особое место в трудах советских этнографов. Пожалуй, трудно найти какую-то сторону материальной или духовной жизни этноса, которая оставалась бы неизменной, стабильной даже на протяжении сравнительно короткого исторического периода. Этот общий поток постоянных трансформаций для специалиста-историка — неотъемлемая часть самого понятия этнической культуры, хотя разные ее элементы меняются, конечно, с разной скоростью и под влиянием различных внешних и внутренних процессов. Решающая роль здесь, как известно, принадлежит межэтническим контактам, но внутренняя, поступательная эволюция культурных явлений под воздействием более широких социальных трансформаций также служит мощнейшим стимулом динамики этнической культуры.

При глубоком анализе истории каждого, даже самого частного элемента этнической культуры, исследователь неизбежно обращается к очень широкому кругу вопросов — этногенезу, этнической истории, проблеме преемственности культурных явлений и т.п. Поле деятельности, как и спектр используемых научных приемов и методик — здесь практически не ограничены, а круг возможных источников простирается от музейных коллекций и археологических материалов до лингвистических параллелей и значений антропологических признаков. Отсюда понятен тот интерес, который вызывает проблемы исторической динамики культуры у нынешнего молодого поколения советских этнографов. Их работы — около двух десятков статей — написанных различными авторами, представлены в настоящем сборнике, который подготовлен по материалам XIII научной конференции молодых сотрудников Института этнографии АН СССР "Проблемы исторической динамики элементов этнической культуры" (Москва, май 1983 г.).

Сборник разделен на две тематические части: "Общие проблемы динамики культуры и критика буржуазной методоло-

измеренных черепов в каждой из исследованных серии, так и в расширении их географии. Вычисление коэффициентов корреляции не на сборной, а на более или менее однородной в расово-этническом аспекте серии поможет нам вычленить направление связи нового признака с общепринятыми в методике измерений на различных сериях и дать дополнительную информацию по их таксономии. Поэтому настоящая работа может рассцениваться как предварительное сообщение.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие. И.И.Крупник	с.3-4
Часть I. Общие проблемы динамики культуры и критика буржуазной методологии	
<u>А.Н.Ямсков.</u> Этноэкологический подход к классификации форм скотоводства /на примере традиционного хозяйства народов Кавказа/	с.5-17
<u>Э.С.Намазов.</u> Половозрастная стратификация у огузов /по данным эпоса "Китаби Деде-Коркут"/	с.17-25
<u>А.А.Бородатова.</u> Пантеон как отражение эволюции социальных структур раннеклассового общества / на примере древних майя/.....	с.25-38
А.Б.Островский. Проблема динамики компонентов культуры и структурный подход	с.39-49
<u>В.В.Коротеева.</u> Эволюция семьи в теории демографического перехода Дж.Колдуэлла.....	с.50-61
Т.В.Табolina. Проблемы этнических общностей в американской этносоциологии /на примере концепции Э.К.Френсиса/	с.61-71
<u>Б.В.Соколов.</u> Структура и основные этапы развития британской метаэтнической общности	с.71-83
В.Ю.Чернин. Этнокультурная эволюция балканских севфардов в XVI-XIX вв. /на примере севфардов Болгарии/	с.83-95
<u>Н.Е.Руденский.</u> Эволюция брачных стереотипов у венгров со 2-ой половины XIX в. до наших дней	с.96-107
Л.В.Ермолов. Некоторые особенности хозяйства тунгусо-маньчжурских народов Маньчжурии	с.107-115
В.М.Кряков. Эволюция погребального обряда в архаическом обществе: социальный и этнический аспекты	с.115-124

гии" и "Эволюция элементов материальной и духовной культуры народов СССР". Это позволило не только лучше сгруппировать тематически представленные в нем статьи, но и создать определенную логику и последовательность подачи конкретных авторских данных, очертить основные направления научного поиска молодого поколения этнографов и этнокультурологов. Сборник служит хорошим примером успешности межведомственного научного сотрудничества. Среди его авторов, помимо сотрудников и аспирантов московской и ленинградской частей Института этнографии АН СССР также работники Государственного музея этнографии народов СССР, Института и музея антропологии МГУ, Института истории АН Азербайджанской ССР и др. Редакция и авторы выражают свою глубокую благодарность Ш.А.Богинной, А.М.Филиппову, а также М.Н.Губогло и В.В.Карлову за ценные замечания по тексту многих статей. Особой признательности заслуживает помощь М.В.Байковой при работе над рукописью и подготовке ее к печати.

И.И.Крупник

ЧАСТЬ I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ И
КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

А.Н.Ямсков

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ
ФОРМ СКОТОВОДСТВА

/На примере традиционного хозяйства народов Кавказа/

Вопрос классификации скотоводства и употребляемой при этом терминологии продолжает оставаться дискуссионным на протяжении многих лет. Недавно прошедшее обсуждение подтвердило, что эта "проблема пока далека от окончательного решения"¹.

Ограниченные рамки нашей работы не дают возможности рассмотреть известные в этнографической литературе классификации скотоводства². Можно лишь отметить, что одной из причин несопоставимости этих схем является стремление авторов брать в качестве ведущих критерии, относящиеся к образу жизни населения (особенно его подвижности) или хозяйству в целом. Специфике собственно скотоводства уделяется внимание только на низших этапах классификации и, главное, у разных авторов - в различной степени.

На наш взгляд, целесообразнее не подменять классификацию скотоводства классификациями хозяйства и образа жизни (явления иного порядка), а выработать для них самостоятельные классификационные схемы. Соответственно, появится возможность выявить устойчивые корреляции между определенной формой (иногда - сочетанием нескольких форм) скотоводства и образом жизни населения, а в более общем плане - хозяйственно-культурным типом /ХКТ/.

¹ Марков Г.Е. Проблемы дефиниции и терминологии скотоводческого хозяйства и кочевничества. (Ответ оппонентам). - Советская этнография /далее - СЭ/, 1982, № 4, с.80.

² См., например, выступления участников указанной дискуссии: СЭ, 1981, № 4; 1982, № 2,3,4.

Предлагаемая классификация скотоводства получена в результате критической переработки исследований по скотоводческой культуре; в основу легли материалы по народам Кавказа. Здесь в конце XIX в. скотоводство было представлено: 1. у кочевников (ногайцы, часть азербайджанцев), различные группы которых находились на разных этапах переходе к оседлости; 2. в хозяйстве горцев ("пастушеское", или "подвижное" скотоводство); 3. у жителей равнинных районов Грузии, Армении и оседлых азербайджанцев, издавна являвшихся типичными земледельцами и садоводами.

Понятие "форма скотоводства" используется нами не для обозначения одного из иерархических рангов классификации, а как универсальное, характеризующее явления любого уровня генерализации.

Применяемый подход к классификации скотоводства может быть назван этноэкологическим из следующих соображений. Как известно, в задачи этнической экологии входит, в частности, изучение "закономерностей формирования и функционирования этноэкосистем"³. Оперирование концепцией этноэкосистемы предполагает анализ "совокупности этноса и освоенной им хозяйственной территории, связанных процессами обмена энергией, веществом и информацией"⁴. Структуру этноэкосистемы составляют блоки: освоенная территория, хозяйственный коллектив, популяции домашних животных, производственно-бытовой инвентарь⁵.

Взгляд на скотоводство через призму концепции этноэкосистемы показывает, что: 1. существует тесная взаимосвя-

мость между хозяйственным коллективом, популяциями домашних животных и освоенной географической средой, 2. характер подобной взаимозависимости легче выяснить, рассмотрев пищевые цепи, связывающие эти три блока этноэкосистемы. Действительно, у домашних, как и у диких животных пищевые связи определяют их вещественно-энергетический обмен со средой обитания. Скотоводство же как форма хозяйства предполагает целенаправленное вмешательство человека в эти связи, их контролирование (регулирование выпаса), количественное изменение (дальние перегоны стада между сезонными пастбищами, что фактически означает смену занимаемых экологических ниш) и даже качественную трансформацию (стойловое содержание). Пищевая цепь между хозяйственным коллективом и домашними животными в разных этнических культурах также имеет существенные особенности.

Таким образом, используемый подход основан на анализе трудовой деятельности хозяйственного коллектива по регулированию пищевых связей стада с экологической средой и на учете общего характера пищевых цепей в подсистеме ландшафт-домашние животные-человек. Выделяемые при этом конкретные формы скотоводства отражают специфику трудовой деятельности человека в данной отрасли хозяйства и её роль в функционировании указанных подсистем.

Два принципиально различных способа воздействия человека на пищевые связи домашних животных с экологической средой хорошо выражаются через понятия стойлового и пастбищного содержания скота. Стойловое содержание означает, что человек исключает непосредственные пищевые связи животных со средой, беря на себя заготовку или производство кормов и кормление; животные как бы занимают искусственно созданную и постоянно поддерживаемую трудом человека новую экологическую нишу. При пастбищном содержании человек контролирует, но качественно не меняет пищевые связи животных со средой; животные занимают природные экологические ниши. Однако человек избирательно использует эти ниши, регулируя время (сезон и продолжительность) выпаса

³ Козлов В.И. Основные проблемы этнической экологии. - СЗ, 1983, № 1, с.8.

⁴ Крупник И.И. Факторы устойчивости и развития традиционного хозяйства народов Севера. К методике изучения этноэкологических систем. Автореф. дис. на соискание уч. степени канд. ист. наук. М., 1977, с. 4; Алексеев В.П. Антропогеоценозы - сущность, типология, динамика. - Природа, 1975, № 7, с.20,23.

⁵ Крупник И.И. Указ. соч., с. 4.

в различных ландшафтах освоенной территории.

В этнографической действительности часто наблюдаются разнообразные сочетания указанных способов, так что описать содержание скота можно только оперируя понятиями "сезон" и "годовой цикл". При этом продолжительность сезона составляет: для основных календарных периодов (лета и зимы) — не менее месяца, для переходных (весны и осени) — не менее декады.

Иногда содержание скота можно определить только как "преимущественно стойловое" (с эпизодическим выпасом) либо "преимущественно пастбищное" (с подкормкой). В таких случаях ведущим способом оказывается тот, который обеспечивает выживание стада и при отсутствии которого скотоводство не могло бы существовать в данных природных и историко-культурных условиях.

Можно выделить три группы типов скотоводства по условиям содержания скота на протяжении года: 1. стойловое (отсутствует сезон пастбищного содержания), 2. перегононо-пастбищное (нет сезона стойлового содержания), 3. стойлово-пастбищное (в течение года наблюдается не менее чем по одному сезону стойлового и пастбищного содержания скота).

На данном этапе классификация сводится к установлению факта стойлового содержания и его продолжительности, что позволяет также оценить степень интенсивности скотоводства. Группы типов скотоводства составляют фундамент классификационной схемы; в дальнейшем перегононо-пастбищная и стойлово-пастбищная формы скотоводства используются прежде всего как основа для выделения в их составе типов скотоводства. /См. таблицу I/.

Типы скотоводства определяются по двум критериям, которые в период пастбищного содержания скота отражают: а) степень влияния человека на пищевые связи животных с ландшафтами освоенной территории, б) характер пищевой цепи между стадом и владеющим им хозяйственным коллективом, т.е. семьями скотоводов — скотовладельцев. Эти критерий

позволяют выделить следующие формы скотоводства:

"а"—основанные на выпасе стада в пределах прилегающей к поселению ограниченной, как правило сравнительно однородной в ландшафтном отношении, освоенной территории; и "б" — предполагающие сезонные дальние (на многие десятки и сотни км) перемещения стада между обычно резко отличающимися друг от друга ландшафтами обширной освоенной территории⁶;

"в" — формы, при которых сохраняются регулярные контакты между стадом (поставщиком продуктов скотоводства, в т.ч. непрерывно получаемых молочных) и семьей скотовода (потребителем этих продуктов) вследствие их постоянной территориальной близости; и "г" — характеризующиеся наличием не менее одного сезона, во время которого такие контакты прерваны из-за удаленности пастбищ, и становится необходимой переработка в местах выпаса скоропортящихся молочных продуктов для длительного хранения и транспортировки к месту потребления (в селение)⁷.

⁶ При этом имеет место активное регулирование человеком пищевых связей животных со средой. Именно трудовая деятельность скотоводов по организации перегонов стада определяет характер, пространственное размещение и продолжительность использования тех или иных кормовых ресурсов, т.е. ключевые параметры пищевых цепей. В варианте "а" человек лишь в некоторой степени контролирует (не допуская перевыпаса и деградации отдельных угодий) естественно формирующиеся пищевые связи разводимых им животных с ландшафтами прилегающей к его жилищу территории.

⁷ В варианте "в", особенно у кочевых народов, также широко практиковалась переработка и длительное хранение молочных продуктов, но — наряду с непосредственным потреблением всеми или большинством членов семьи; при варианте "г" постоянно потреблять их могут только работники, обслуживающие стадо (меньшая часть семьи или наемные лица), т.е. пищевая цепь между животными и всеми членами владеющего ими хозяйственного коллектива временно прерывается.

Таблица I. Формы стойлово-пастбищного и перегонно-пастбищного скотоводства.

Таксономические ранги		Формы скотоводства						
Группа типов	Типы	А. Стойлово-пастбищная		Б. Перегонно-пастбищная		В. Пастбищная		
		1. Придомно-стойловая	2. Отгонная	3. Ялланная	4. Перегонная	5. Перегонная	6. Пастбищная	
Варианты	Виды	Выгонная / локальная	Высокогорная	Локаль-горная	Локаль-горная	Горная	Равнинная	Горная
			Базово-высокогорная	Равнинная	Равнинная			
			Стойлово-высокогорная	Высокогорная / горная	Высокогорная			
			Зимнебазово-выгонная	Высокогорная / горная	Высокогорная			
			Зимнестойлово-выгонная	Высокогорная / горная	Высокогорная			
Варианты	Виды	Летне- и зимне-стойлово-выгонная			Горная	Локаль-горная	Горная	
								4. Придомно-перегонная
Варианты	Виды	Горная	Базово-горная		Горная	Локаль-горная	Равнинная	
								Летне-перегонная

Исходя из этих соображений, в группе типов стойлово-пастбищного скотоводства можно выделить три типа: 1. придомно-стойловый ("а", "в"), 2. отгонный ("б", "г"), 3. ялланский ("б", "в"); в группе типов перегонно-пастбищного скотоводства - еще три: 4. придомно-перегонный ("а", "в"), 5. перегонный ("б", "г"), 6. пастбищный ("б", "в")⁸. Для характеристики конкретных форм скотоводства и отнесения их к одному из шести типов требуется разграничить понятия "обширной" освоенной территории от "ограниченной", а при использовании пастбищных ресурсов первой - случаи сезонных перекочевок семей скотоводов от переселений обслуживающего отада персонала.

Расстояния от пастбищ до селения в типах придомного скотоводства (I,4) с выпасом на ограниченной территории измеряются в километрах. Для их преодоления пешком человеку или пастуху, перегоняющему стадо, требуется максимум несколько часов. Если скот постоянно содержался вне селения, на специализированных базах, то они в прошлом устраивались: у армян и аджарцев - в 2-8 км⁹, у даргинцев - "сравнительно далеко (до 10 км)¹⁰ от селений" и т.д. Работавшие на этих базах поддерживали постоянные контакты со своими семьями, часто сменялись и, например, у даргинцев - зимой ночевали дома¹¹. Следовательно, говорить о территориальной изолированности стада и обслуживающего персонала от селений в этих случаях не приходится.

Типы скотоводства, связанные с сезонными перекочевка-

⁸ Сочетание "а", "г" невозможно; эти условия - взаимоисключающие.

⁹ Мкртумян Д.И. К изучению форм скотоводства у народов Закавказья. - В кн.: Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX-XX веках. М., Наука, вып. I, 1971, с. 123-124.

¹⁰ Османов М.-З.О. Формы скотоводства даргинцев во второй половине XIX-нач. XX в. В кн.: Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX-XX в. Махачкала, 1977, с. 34.

¹¹ Там же, с. 36.

ми семей скотоводов (3,6), предполагают эксплуатацию обширных территорий, ибо в период пастбищного содержания для выпаса всего поголовья ограниченной территории становится недостаточно. Минимальная для кочующего населения площадь используемых в течение года пастбищных угодий зафиксирована у некоторых групп белуджей, но и у них расстояния между крайними пунктами кочевий равны 32-48 км¹², т.е. линейные размеры освоенной территории также позволяют считать её достаточно обширной.

Бытование типов отгонного и перегонного скотоводства (2,5) обусловлено той же причиной - освоением обширных территорий из-за нехватки кормовых ресурсов в прилегающих к месту кочевого угодьях, но эти типы связаны с оседлым образом жизни населения. Вследствие особенностей половозрастного разделения труда, видового состава стад и доступности пастбищ, в число уходящих со стадом работников могут входить только мужчины или же с ними переселяется часть женщин (доярки) и мальчиков старшего возраста (помощники и ученики пастухов). Все они выполняют прежде всего производственные функции. При перекочевках со стадом переселяется большинство или все члены семьи скотовода, включая неработающих, которые выступают только потребителями продукции скотоводства.

Типы скотоводства отражают различные типы адаптации к природной среде этой отрасли хозяйства и могут использоваться для самых общих сопоставлений и характеристик хозяйства крупных, широко расселенных народов. Для анализа хозяйства небольших этносов либо одного природно-хозяйственного региона удобнее оперировать вариантами скотоводства.

Критерием выделения вариантов скотоводства служат физико-географические закономерности, лежащие в основе ландшафт-

¹² Spooner B. The Status of Nomadism as a Cultural Phenomenon in the Middle East. - In: Perspectives on Nomadism. Leiden, 1972, p.123.

ной структуры освоенной территории и определяющие специфику пищевых связей домашних животных со средой обитания. Иначе говоря, учитывается, какие законы строения ландшафтной сферы использует, приспособлявая к ним свое хозяйство, человек.

Как известно, распределение ландшафтов по земной поверхности подчинено законам широтной зональности на равнинах и высотной поясности - в горах. Поэтому в каждом из типов скотоводства, основанных на эксплуатации кормовых ресурсов обширных территорий (2,3,5,6), можно выделить три варианта: а) равнинный - когда выпас проводится в зональных равнинных ландшафтах не менее двух природных зон или подзон, б) горный - если используются ландшафты минимум двух высотных поясов или высотного пояса в горах и природной зоны на равнине, либо если в основе организации выпаса лежит эксплуатация ландшафтов склонов разной экспозиции, в) дождевой - когда в период пастбищного содержания содержания широтной зональности, высотной поясности и экспозиционной контрастности ландшафтов не учитывается при выпасе. В последнем случае маршруты перегонов стада определяются наличием азональных ландшафтов (тугаи и т.п.) или, если освоенная территория не выходит за границы зональных ландшафтов одной природной зоны (пояса) - расположением водопоев, солонцов и местными, незональными, особенностями распределения растительности. Эти же критерии выделения вариантов применимы и к типам придомного скотоводства (1,4), но существование в их рамках равнинных вариантов невозможно, т.к. границы зональных ландшафтов достаточно неопределены и каждый из них занимает обширные территории.

Горнопастбищный и горноотгонный варианты скотоводства Грузии описаны В.М.Шамиладзе¹³ под названием подвидов

¹³ Шамиладзе В.М. Хозяйственно-культурные и социально-экономические проблемы скотоводства Грузии. Тбилиси, Мецниереба, 1979, с. 40-62.

"вертикально-зонального кочевничества - формы кочевого скотоводства" и "отгонного скотоводства - формы горного скотоводства". Горный вариант придомно-перегонного типа скотоводства, основанный на использовании эффекта экспозиционной контрастности, отмечен в Дагестане¹⁴; существование локальных вариантов этого типа тоже допустимо.

Горный вариант придомно-стойлового типа скотоводства для большей точности определения лучше называть высокогорным. Он зафиксирован в селениях, расположенных в верхних частях пояса горных лесов, поэтому в состав присельских пастбищных угодий входят участки субальпийских лугов, и выпас проводится в ландшафтах нескольких высотных поясов. Высокогорный вариант скотоводства аналогичен "внутриальпийскому подвиду горной формы" скотоводства В.М. Шамиладзе¹⁵ и близок "горному подтипу оседлой формы" Д.И. Мкртумяна¹⁶.

Локальный вариант придомно-стойлового типа скотоводства удобнее обозначать закрепившимся за этой формой термином "выгонный". Выгонный вариант распространен очень широко и характерен для большей части оседлого земледельческого населения, живущего на равнинах и в нижних поясах гор. Дополнительную специфику этому варианту скотоводства придает неизмеримо большая, в сравнении со всеми другими, роль агроландшафтов в выпасе скота, а в период стойлового содержания - побочных продуктов земледелия и специально произведенных кормов. Выгонный вариант практически совпадает с "долинным подтипом оседлой формы" скотоводства Д.И. Мкртумяна¹⁷.

¹⁴ Kobychov V.P. The Caucasus as a Historical and Cultural Region: The Formation of the Main Economic and Cultural Types. - In: Problems of the European Ethnography and Folklore. Moscow, 1982, p.73, 74.

¹⁵ Шамиладзе В.М. Указ. соч., с. 86-93.

¹⁶ Мкртумян Д.И. Указ. соч., с.122.

¹⁷ Там же, с. 121.

Понятием видов скотоводства лучше пользоваться при подробном анализе хозяйства небольших этнических или территориальных групп населения. Критериями их выделения служат некоторые частные особенности трудовой деятельности по содержанию животных либо конкретные характеристики используемых при выпасе экологических ниш.

Определение видов скотоводства, входящих в выгонный вариант, проводится по сезонной и пространственной приуроченности периода стойлового содержания скота. Для зимне-стойлово-выгонного вида характерно стойловое содержание только зимой (на Кавказе распространен очень широко); летне- и зимне-стойлово-выгонный вид отличается двумя сезонами стойлового содержания - зимой и летом, выпас же играет ведущую роль лишь весной и осенью (встречался в аридных районах Восточного Закавказья¹⁸). Наряду с этими видами, предполагающими стойловое содержание скота на усадьбах владельцев, существует еще один вид - зимнебазово-выгонное скотоводство, при котором стойловое содержание животных было приурочено к удаленным на несколько километров от селений специальным базам¹⁹.

В высокогорном варианте придомно-стойлового типа скотоводства и всех вариантах отгонного и ялджного типов (стойлово-выгонное содержание - зимой) также можно выделить виды скотоводства с содержанием скота в этот сезон на усадьбе владельца или же на отдельно расположенных базах (например, стойлово-высокогорный и базово-высокогорный виды и т.п.).

Горный вариант придомно-перегонного типа скотоводства (животные находятся на подножном корму весь год, но зимой на ночь и в ненастье их загоняют в помещение) представлен, в частности, у даргинцев горно-базовым видом ("хуторской вид стационарной формы" скотоводства М.-З.О.Османова²⁰).

Определение видов в вариантах перегонного и пастбищно-

¹⁸ Мкртумян Д.И. Указ. соч., с. 121.

¹⁹ Там же, с. 123.

²⁰ Османов М.-З.О. Указ. соч., с. 28, 35.

го типов скотоводства проводится по иным критериям.

В перегонном типе скотоводства характерной чертой трудовой деятельности обслуживающего стада персонала был уход не один или несколько сезонов на дальние пастбища. Поэтому виды скотоводства в составе горного, равнинного и локального вариантов этого типа можно определить, непосредственно указывая сезон, во время которого пастухи со стадами были территориально изолированы от селений. Например, на Кавказе в горноперегонном варианте скотоводства выделяются следующие виды: весенне-перегонный (отмечен у агулов как "весенне-отгонный вид отгонной формы"²¹), летне-перегонный, зимне-перегонный, летне- и зимне-перегонный (стадо находится на присельских пастбищах только весной и осенью). Три последние вида скотоводства очень близки соответствующим "подвидам формы трансманс: равнинному (восходящему), высокогорному (нисходящему) и предгорному (промежуточному)", описанным В.М.Шамиладзе²².

Виды скотоводства в каждом из вариантов пастбищного типа можно определять по используемым для пастбы скота ландшафтам. Так, на равнинах Средней Азии и Казахстана бытовали полупустынно-степной (у части казахов) и пустынно-полупустынный (у некоторых групп туркмен) виды равнинно-пастбищного варианта скотоводства.

Входящие в состав отдельных групп типов скотоводства типы, варианты и виды этой отрасли хозяйства представлены в табл. I. (Следует учесть, что выделение видов скотоводства далеко не завершено и потому в таблицу включена лишь часть из них).

Видимо, предложенная выше классификация скотоводства, отражающая многообразие проявлений данной отрасли хозяйства народов Кавказа, может быть распространена и на хозяй-

²¹ Гаджиев М.-Г.А. Из истории скотоводства народов Южного Дагестана. - В кн.: Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976, с. 183.

²² Шамиладзе В.М. Указ. соч., с. 142.

ство других народов умеренного и субтропического поясов, относящиеся к группе ХКТ пашенного земледелия и кочевого скотоводства.

Э.С.Намазов

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ У ОГУЗОВ

/ По данным эпоса "Китаби Деде-Коркут" /

Вопросы половозрастной стратификации и связанных с ней систем социально-возрастных групп являются одной из важных проблем этнографической науки¹. Наряду с традиционными для этой тематики восточафриканским регионом внимание исследователей часто привлекают также тюркоязычные народы нашей страны, сохранившие в своем фольклоре, традициях, быту многие пережитки подобных систем². В этой связи большой интерес представляет рассмотрение половозрастной стратификации у одного из предков этих этносов - среднепикавских кочевых племен тюрк-огузов, сыгравших важную роль в формировании туркменского, азербайджанского, гагаузского, а также турецкого народов. Отдельные их группы влились также в состав казахов, узбеков, татар, башкир, каракалпаков.

Первые сведения об огузах содержатся в орхоно-енисейских надписях VIII в. Арабо-персидские источники фиксируют огузов в степях Средней Азии и Казахстана (IX-X вв.), а затем в Закавказье и Малой Азии (XI-XIII вв.). Центральное место среди источников для изучения обычаев и традиций огу-

¹ Наиболее полную библиографию см. в кн.: Калиновская К.П. Возрастные группы народов Восточной Африки. Структура и функции. М., Наука, 1976, с. 153-158.

² Библиографию по проблемам социально-возрастных групп у тюркоязычных народов см.: Снесарев Г.П. Традиция мужских союзов в её позднейшем варианте у народов Средней Азии. Материалы Хорезмской экспедиции, вып.УП, М., Изд-во АН СССР, 1963, с. 153-156.